

После нас хоть поток

Альтернативы «Северному потоку-2»

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

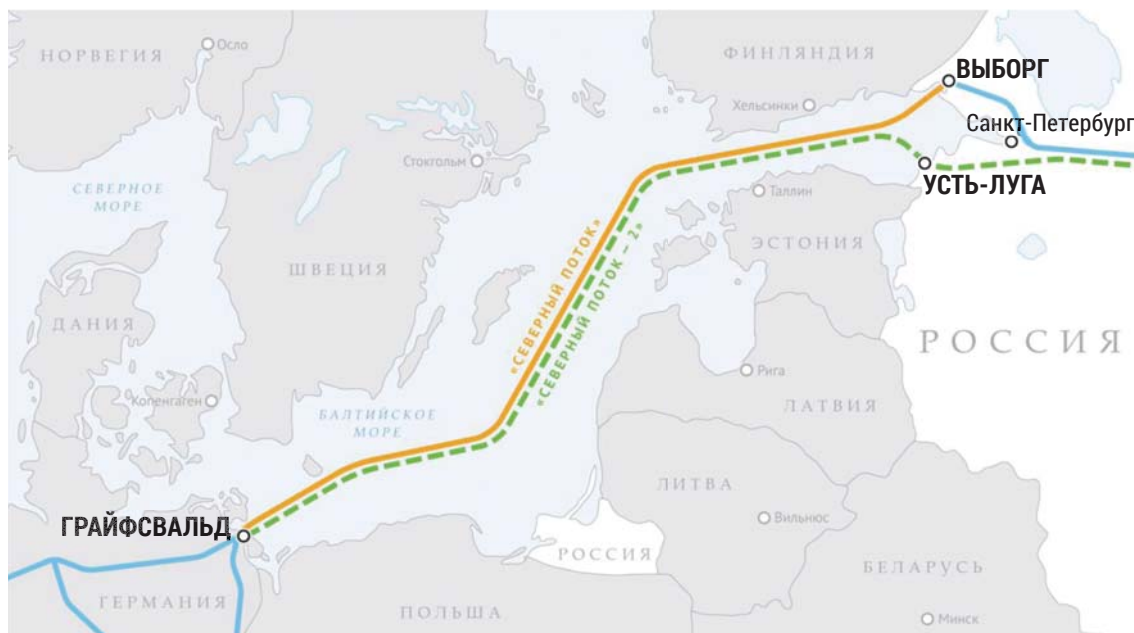
«Нефтегазовая Вертикаль»

Прошедшие в середине сентября переговоры министров энергетики РФ и США Александра Новака и Рика Перри не принесли ожидаемой разрядки в отношениях двух стран в сфере ТЭК. Более того, глава энергетического ведомства США по итогам переговоров подтвердил намерения своей страны и дальше противодействовать реализации проекта «Северный поток-2», причем не исключил возможности введения новых санкций в отношении государств и компаний, участвующих в строительстве газопровода. Чуть ранее советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон, выступая на брифинге в Киеве, в очередной раз призвал страны Европы искать альтернативы «Северному потоку-2». В качестве искомым рассматриваются два варианта – поставки трубопроводного газа не из России и поставки СПГ из США, что в обоих случаях предусматривает сохранение объемов поставок российского газа через Украину.

Стоит отметить, что давление США на Европу из-за «Северного потока-2» становится все сильнее, чем ближе проект к началу своей реализации. В отличие от Америки страны Старого Света факти-

чески не вводили санкции против газового сектора России. И это не удивительно, ведь доля отечественного «голубого топлива» на европейском рынке, по данным «Газпрома» за 2017 год, составила

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-1 И 2»

Источник: «Газпром»

34,7%. Причем, по прогнозам агентств IHS и Wood Mackenzie, она вероятнее всего будет увеличиваться и к 2030 году составит 35–38%, а к 2035 году вырастет до 38–41%. Если использовать аналогии из русских народных пословиц, то поддержка некоторыми государствами ЕС возможных санкционных ограничений в отношении «Северного потока-2» называется «рубить сук, на котором сидишь». Позиция же США предельно ясна, вопрос только в том, каково соотношение в ней политических интересов и экономической выгоды. Альтернативы «Северному потоку-2», предлагаемые заокеанскими политиками, не удовлетворяют, в первую очередь, европейских потребителей по трем критериям – объемы, цена и надежность поставок.

ЮЖНЫЙ ГАЗОТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР

Рик Перри назвал в качестве одной из альтернатив «Северному потоку-2» строительство Трансадриатического газопровода (ТАР), который является последней частью Южного газотранспортного коридора (ЮГК). Проект должен обеспечить поставки газа с месторождений в Каспийском море в Европу. Также в него входят Южно-Кавказский газопровод (Баку – Тбилиси – Эрзурум) и Трансанаатолийский газопровод (TANAP) через территорию Турции с востока на запад. Общая протяженность всех частей ЮГК составит 3500 км от Баку до юга Италии через Грузию, Турцию, Грецию, Албанию.

Проект начал реализовываться в 2016 году. На данный момент построены первые две части газопровода. Трансадриатический газопровод, тот самый, о котором говорил глава энергетического ведомства США, будет введен к 2020 году (см. «Трубопроводные альтернативы "Северному потоку-2"»).

Если использовать аналогии из русских народных пословиц, то поддержка некоторыми государствами ЕС возможных санкционных ограничений в отношении «Северного потока-2» называется «рубить сук, на котором сидишь»

По мнению заместителя генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности Алексея Гривача, «сейчас для поставок газа из Каспийского региона в Европу реализуется один проект – Трансадриатический газопровод мощностью 10 млрд м³ в год, ориентированный на юг Италии. Это всего 2% рынка газа в ЕС, который за последние три года вырос на 70 млрд м³, а потребности в импорте увеличились за тот же период почти на 100 млрд. «Северный поток-2» – это до 60 млрд м³ в год, и ориентирован он на гораздо

Источник: ANGI.ru

большее количество стран по всей Европе – от Италии до Бельгии».

Стоит отметить, что главная проблема TAP именно в небольших объемах прокачки газа, которая обусловлена недостатком ресурсной базы. Даже с учетом возможного увеличения его пропускной способности, предусмотренной проектом, мощность трубопровода будет составлять не более 20 млрд м³ в год. Причем, мощность TANAP составляет 16 млрд м³ в год, из которых 6 млрд м³ в год будет забирать Турция. В дальнейшем запланировано увеличение пропускной способности TANAP до 23 млрд м³ до 2023 года, а затем и до 31 млрд м³ в 2026 году. Однако, учитывая рост потребления газа в Турции, совсем не факт, что рост мощности TANAP будет означать автоматическое увеличение поставок в Европу по TAP. Справедливости ради нужно отметить, что в отдаленном будущем TANAP планируется расширить до 60 млрд м³ в год, но тогда для его заполнения будет необходимо строительство Транскаспийского газопровода из Туркмении в Азербайджан, которое пока даже не началось. А учитывая подписанный незадолго до конвенции по статусу Каспия протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ОВОС), согласно которому любая из прикаспийских стран сможет заблокировать прокладку труб по дну моря, реализация этого проекта может откладываться еще очень долго.

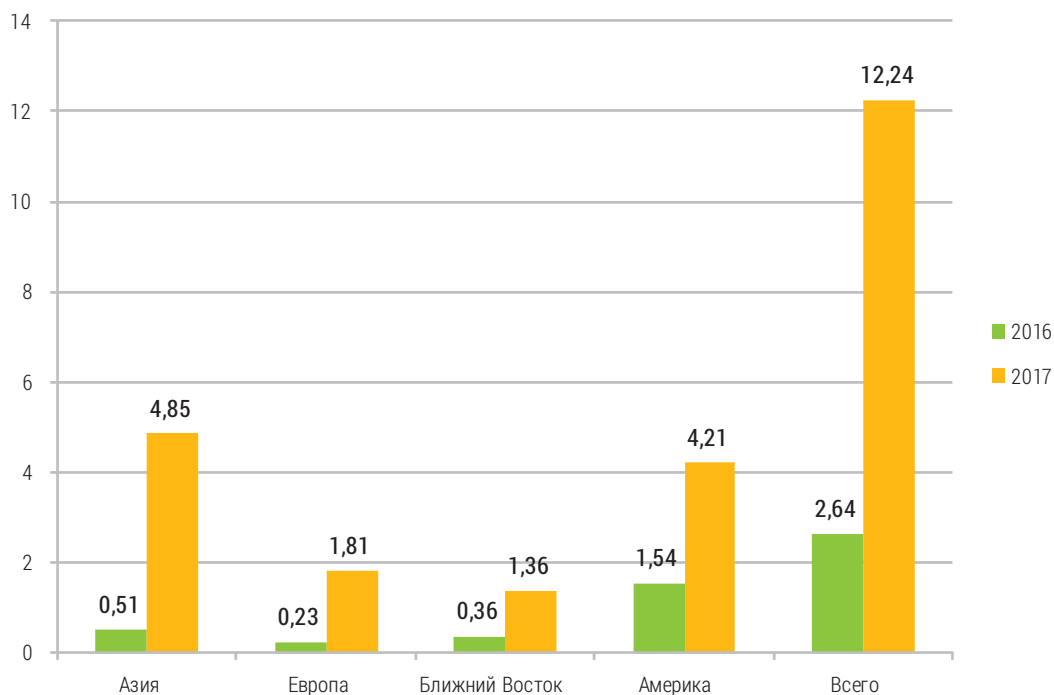
«Теоретически варианты поставки газа с Кавказа, Каспия или Ближнего Востока существуют, но это достаточно дорогостоящие проекты. Десять лет назад европейские компании рассматривали возможные варианты строительства трубопроводов, но отказались от них из-за нерентабельности.

На текущий момент продолжается строительство Трансадриатического газопровода для транспортировки газа с Каспия в Европу. Но это небольшой проект, согласно планам к 2019–2020 годам Европа сможет получать по этому газопроводу 10 млрд кубометров газа в год. Более перспективными видятся планы Катара увеличить объемы производства СПГ с 77 до 100 млн тонн в год для увеличения экспорта газа в Европу. Но этих проектов недостаточно для удовлетворения растущего спроса на энергоносители в Евросоюзе. Европа на фоне падения собственной добычи газа продолжает зависеть от поставок российского газа – показателем рекордный объем экспорта «Газпрома» в этом году», – считает старший аналитик «Альпари» Роман Ткачук.

Главная проблема TAP именно в небольших объемах прокачки газа, которая обусловлена недостатком ресурсной базы

Естественно, здесь нужно вспомнить про Иран, который мог бы подсоединиться к ЮГК. Но против этого играет множество политических факторов – от войны в Сирии и зон нестабильности в Турции до американских санкций против Ирана. Связи с последними уже значительно пострадала французская Total, участвующая в разработке иранского гигантского нефтегазового месторождения Южный Парс. На аналогичные проблемы наталкиваются и чисто умозрительные возможности присоединения к ЮГК других стран региона (см. «Сирийский узел», НГВ #4/2018).

ЭКСПОРТ СПГ ИЗ США ПО ЧАСТЯМ СВЕТА, 2016–2017 гг. млн т

Источник: GIGNL, составлено автором

Здесь имеет смысл вспомнить нереализованный проект газопровода Nabucco из Ирана, Туркмении и Азербайджана через Турцию в Европу, который периодически пытались возродить такие страны, как Болгария, после закрытия «Южного потока», и Иран, просто потому, что хочет продавать свой газ в Европе. Изначальная проектная мощность газопровода должна была составлять 26 млрд м³, с возможностью расширения до 32 млрд м³. Проект был окончательно закрыт еще в 2013 году. Но его пример крайне показателен, поскольку причины закрытия газопровода были никак не связаны с Россией, которая, вроде как, должна была противодействовать его реализации для сохранения позиций на европейском рынке. Основные удары по проекту нанесли США, ЕС и Турция. Америка, введя санкции против Ирана и таким образом исключив его из проекта. Европейский союз, а если быть конкретным – Франция и Германия, закрывшие для Турции двери ЕС. И наконец, Турция, восстановившая отношения с Арменией и даже предлагавшая провести газопровод по ее территории, что привело к резкой отрицательной реакции Азербайджана, который сразу потерял интерес к проекту. На фоне этих деяний позиция России к нему была более чем лояльная. То же самое касается и строительства ТАР. Отношение к нему нашей страны абсолютно ней-

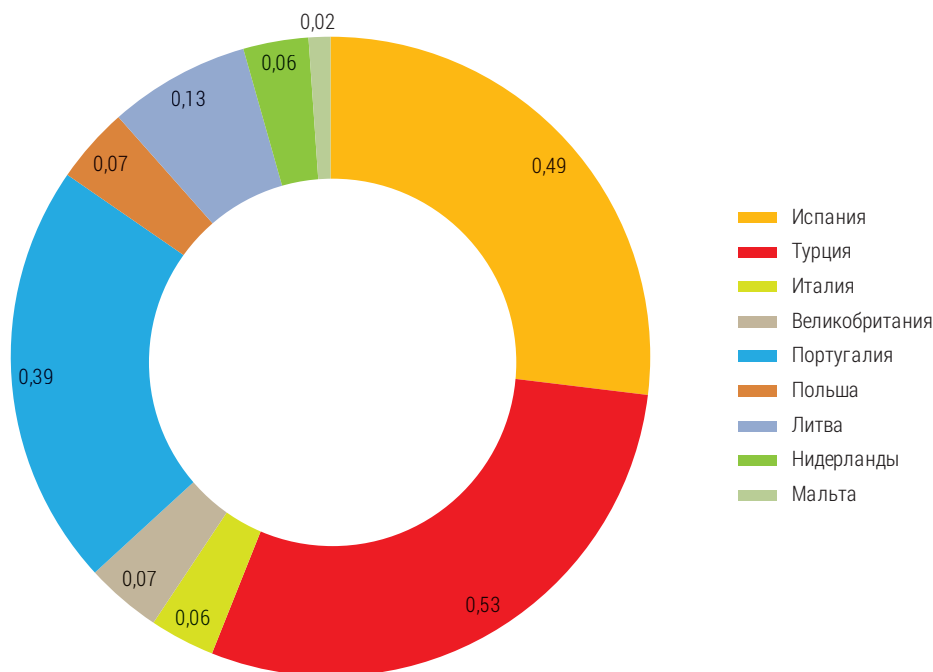
тральное. Причина проста – даже без учета роста, пусть и небольшого, потребления газа в ЕС, строящийся газопровод не сможет всерьез повлиять на расклад сил на европейском рынке.

Теоретически варианты поставки газа с Кавказа, Каспия или Ближнего Востока существуют, но это достаточно дорогостоящие проекты

Как отметил аналитик ГК «ФИНАМ» Алексей Калачев, «транспортных возможностей «Газпрома» даже и без «Северного потока-2» достаточно, чтобы обеспечивать экспорт в Европу, если не отказываться от украинского транзита. А с «Северным потоком-2» и «Турецким потоком» – тем более. Даже в целях диверсификации источников природного газа, чтобы не зависеть от доминирующего поставщика в рамках обеспечения энергетической безопасности, европейское сообщество все же будет исходить из экономической целесообразности. Даже с учетом политических соображений Европа, в отличие от «Газпрома», не будет инвестировать гигантские средства

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА СПГ ИЗ США В СТРАНЫ ЕВРОПЫ, 2017 г.

млн т

Источник: GIGNL, составлено автором

в избыточные мощности с сомнительной окупаемостью. Вспомним, что основную часть стоимости «Северного потока-2» составляют затраты на строительство подводных к нему газ от месторождений трубопроводов по территории России, и это полностью затраты «Газпрома». В морской части «Северного потока» с удовольствием участвуют европейские партнеры на очень выгодных для себя условиях. Альтернативные газопроводы, конечно, будут строиться, но в составе консорциумов, включающих поставщиков газа, и мощностью, способной обеспечить медленно растущий спрос, гарантирующей экономическую эффективность. Пример – проект TANAP (Трансатолийский газопровод) стоимостью свыше \$9 млрд, который был анонсирован осенью 2011 года, а открытие состоялось лишь летом 2018 года. Он пока только дошел из Азербайджана до Турции, и его мощность пока всего около 16 млрд м³ – такая же, как мощность одной нитки «Турецкого потока». За это время «Газпром» ввел в действие вторую нитку «Северного потока», доведя его мощность до 55 млрд м³, и приступил к прокладке «Турецкого потока», а также запустил проект «Северный поток-2».

В качестве итога сказанному в этой части можно привести слова директора по исследованиям VYGON Consulting Марии Беловой: «Если собрать все обсуждаемые за последние 10–15 лет проекты поставок трубопроводного газа в Европу (прежде всего, это Транскаспийский газопровод и Nabucco, в роли ре-

сурсной базы для которого рассматривался даже Иран), то их пропускные способности превысят мощность «Северного потока-2». Но большинство этих трубопроводов характеризовалось либо отсутствием ресурсной базы или экономики, либо наличием сложной геополитической компоненты. Собственно поэтому и они не были построены. Пожалуй, одним из немногочисленных работоспособных проектов были трубопроводные поставки азербайджанского газа, он и был воплощен в жизнь».

СПГ ИЗ США

Другой альтернативой «Северного потока-2» часто называют СПГ из Америки. Причем, чиновникам из Соединенных Штатов очень часто приходится отрешиваться от обвинений, что их позиция по строительству второго российского газопровода в Балтийском море связана с попытками продвигнуть американский продукт на Европейском рынке. Ажиотаж вокруг этой темы усиливают общая мировая мода на тему СПГ, а также заявления некоторых стран ЕС о необходимости отказа от российского газа в пользу СПГ. В данном случае, чтобы понять широту проблемы, проще всего обратиться к цифрам – статистике. В 2017 году, по информации Международной группы импортеров сжиженного природного газа (GIGNL), из США в Европу поступило 1,81 млн тонн СПГ, что соответствует почти 2,5 млрд м³ газа. В том же году «Газпром» поставил на рынок Европы

194,4 млрд м³ собственного газа. То есть американские поставки в ЕС составили чуть менее 1,3% от экспорта в Евросоюз российского газового гиганта.

Большинство этих трубопроводов характеризовалось либо отсутствием ресурсной базы или экономики, либо наличием сложной геополитической компоненты, собственно, поэтому и не были построены

«Это просто несопоставимые величины. За половину 2018 года из США в Европу поставлено меньше газа, чем Россия поставляет за один день. Это свидетельствует как о неконкурентоспособности американского газа для европейских покупателей, так и о непривлекательности европейского рынка для продавцов американского СПГ. Абсолютное большинство поставок идет в соседние страны, прежде всего в Мексику и на азиатские рынки», – пояснил Алексей Гривач.

Сказанное выше подтверждает статистика за прошлый год. В страны АТР Соединенные Штаты экспортировали 4,85 млн тонн СПГ, а в государства Северной и Южной Америки было поставлено 4,21 млн тонн СПГ (см. «Экспорт СПГ из США по частям света, 2016–2017 гг.»). Причем в Европе основные поставки американского СПГ пришлось на три страны – Турцию, Испанию и Португалию (см. «Экспорт СПГ из США в страны Европы, 2017 г.»). Из перечисленных, два последних государства фактически не имеют полноценного доступа к «трубе», и закупки СПГ, не важно из каких стран, в них всегда были достаточно высокими. Например, Испания также имеет контракт на поставки сжиженного газа с «Ямал-СПГ». Причем стоимость нашего СПГ ниже американского.

«С точки зрения чистой экономики СПГ из США не может конкурировать с российским продуктом, потому что стоимость поставки американского газа в Европу выше российского (и СПГ с Ямала, и тем более трубопроводного). Так, средневзвешенная стоимость поставки СПГ с американского завода Sabine Pass в Европу по итогам 2017 года составляла \$7,6/МБТЕ; российского газа с месторождения Бованенково по системе Ямал – Европа – менее \$4/МБТЕ; СПГ с Ямала – порядка \$4,6/МБТЕ», – пояснила Мария Белова.

При этом, несомненно, в Европе наблюдается некоторый рост потребления СПГ. В 2016 году страны Старого Света, по данным GIGNL, импортировали 38,49 млн тонн сжиженного газа, а в 2017 году – уже 45,98 млн тонн, но основными поставщиками Европы были совсем не США, а Катар, Алжир, Нигерия

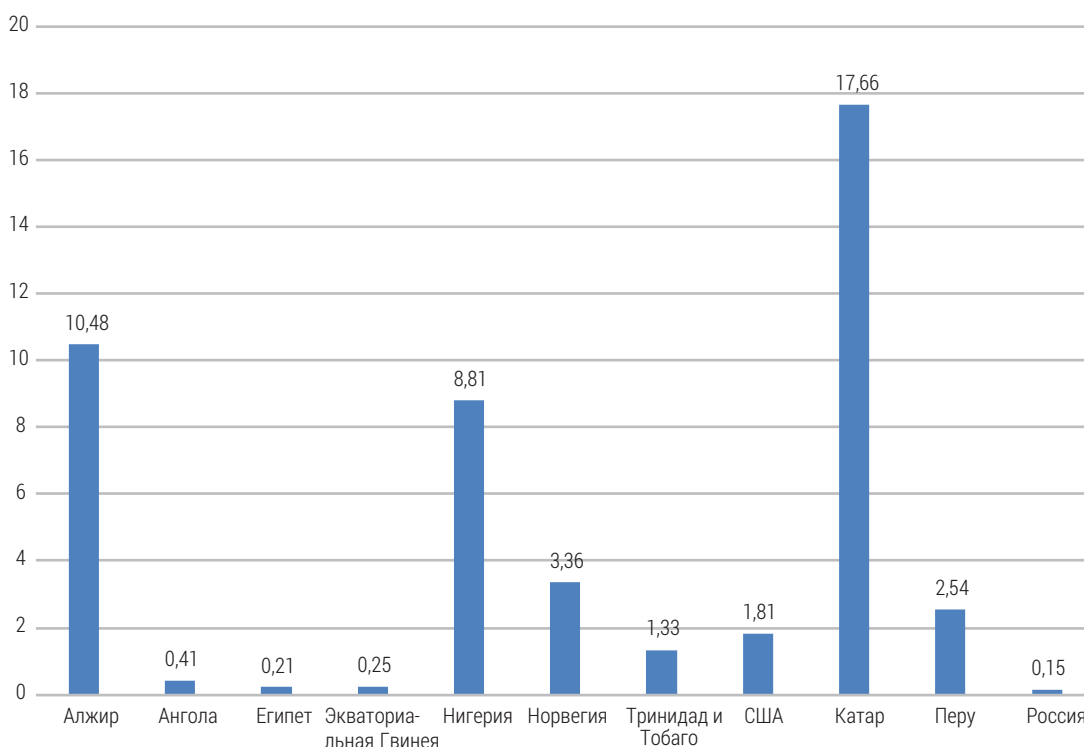
и Норвегия (см. «Поставщики СПГ в Европу, 2017 г.»). Причем главный прирост импорта Европы пришелся на продукт из Нигерии. Вдобавок еще нужно учитывать, что в этих данных нет отечественного сжиженного газа с «Ямал-СПГ», запущенного в декабре 2017 года, который уже к середине 2019 года должен производить 16,5 млн тонн СПГ в год. И отечественный сжиженный газ с завода НОВАТЭКа вполне может оказаться на рынке Европы более востребованным американского продукта, хотя бы из-за более низкой цены. К тому же у Европы, даже если политическое давление со стороны США в отношении «Северного потока-2» принесет свои плоды, есть проблема не до конца созданной инфраструктуры для приема сжиженного газа. «Для перехода на СПГ Европе требуется строительство принимающих хабов. И это притом, что американский СПГ с учетом транспортировки на 30–50% дороже российского газа. Исключительно рыночными методами американский СПГ не может вытеснить российский газ из Европы», – считает Роман Ткачук.

За половину 2018 года из США в Европу поставлено меньше газа, чем Россия поставляет за один день

Впрочем, как отметил Алексей Калачев, «преимущество СПГ – в мобильности, в возможности поставлять его почти в любую точку планеты, где есть платежеспособный спрос, в отсутствии жесткой взаимной привязки поставщика и потребителя. Но СПГ заведомо проигрывает в себестоимости, ведь добытый газ нужно сжать в 600 раз при низких температурах, перевезти на большие расстояния и вновь регазифицировать для потребителя. Недостаток газопроводного газа – в жесткой взаимной зависимости поставщиков, и потребителей и в дороговизне строительства магистральных газопроводов. Индустрия СПГ тоже требует больших затрат на строительство заводов СПГ, специальных танкеров и трансмодальных контейнеров, а также установок по регазификации. Но зато за счет этого она дает больший мультиплицирующий эффект для всей мировой экономики, ведь это новые предприятия, новые рабочие места, практически новые отрасли. И все же, по совокупности факторов СПГ не может эффективно конкурировать на рынках, где есть собственная добыча или доступ к магистральным газопроводам. На этих рынках СПГ неконкурентоспособен по цене, и его покупают для покрытия дефицита. По большому счету, у американского СПГ на этих рынках будет своя ниша, и она даже может расти, но всерьез потеснить другие источники газа она не сможет. Поэтому, за ис-

ПОСТАВЩИКИ СПГ В ЕВРОПУ, 2017 г.

млн т

Источник: GIGNL, составлено автором

ключением ряда преимущественно политических решений, связанных с энергетической безопасностью, например, в Польше или странах Прибалтики, СПГ из США вряд ли сможет всерьез конкурировать с «Газпромом» и его трубопроводами. Не те цены, да и объемы тоже. Если отбросить политику, то, похоже, и с продукцией НОВАТЭКа американскому СПГ конкурировать будет трудно. У НОВАТЭКа ниже себестоимость, в том числе из-за арктических температур, да и доставка с Ямала Северным морским путем будет быстрее и дешевле, чем из США через океан. Впрочем, для СПГ сейчас интереснее другой рынок – Юго-Восточная Азия, где бурный рост, где не хватает собственного газа и нет возможности провести трубу. Там гораздо выше цены, и там сегодня сосредоточено более 70% спроса на СПГ. Это гораздо перспективнее европейского рынка СПГ. Хотя и здесь конкуренция велика, но растущий спрос оставляет место для новых игроков».

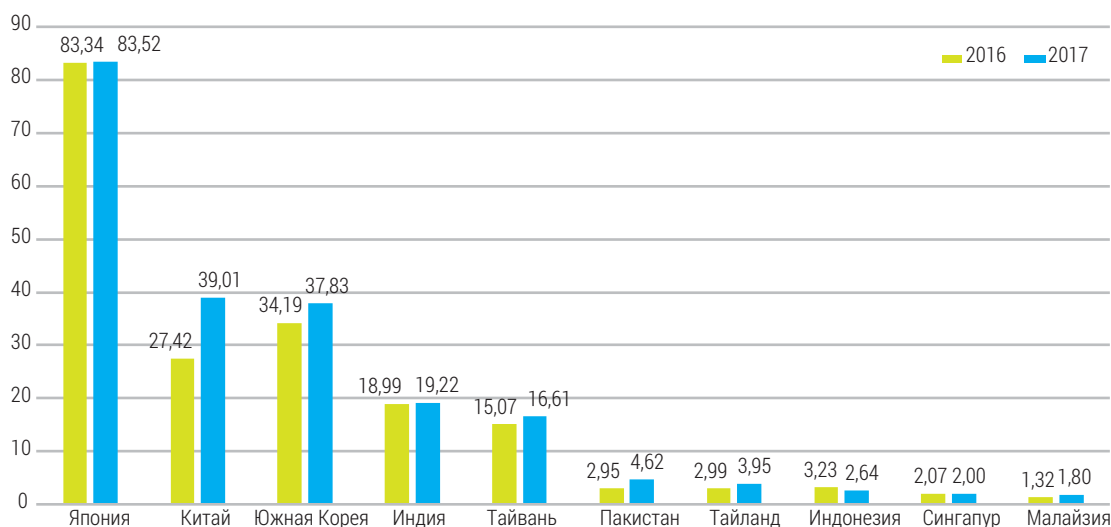
РЫНОЧНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИКА

Но есть и еще один нюанс. Помимо вышесказанного, резонно возникает вопрос об экономической целесообразности лоббирования интересов аме-

риканских производителей СПГ на европейском рынке, ведь в США добывают, сжижают и продают готовый продукт разные компании. И о чем бы ни договорился с Европой американский президент, заставить компанию-экспортера продать газ именно в ЕС он не может. Есть только часть контрактованного газа, который нужно отправить покупателю, но рынок СПГ отличается именно тем, что большая часть продается посредством спот-контрактов. В сентябре этого года в результате долгих переговоров, увещаний и дипломатических игр, больше напоминающих шантаж, даже Германия, абсолютно не нуждающаяся в сжиженном газе, обязалась построить на своей территории первый терминал для приема СПГ. Многие СМИ назвали это решение демонстрацией Германии лояльности к политике США в сфере энергетики, ради того чтобы Америка не вводила санкции против «Северного потока-2». Абсолютно не известно, сжиженный газ какой страны в результате будет принимать этот терминал. Ведь даже если учитывать наполеоновские планы по развитию газовой отрасли нынешнего президента США, к 2020 году страна будет производить СПГ в объеме лишь чуть более половины от экспорта «Газпрома» в Европу.

ИМПОРТ СПГ СТРАНАМИ АТР, 2016–2017 гг.

млн т

Источник: GIGNL, составлено автором

«США заинтересованы в наращивании своего присутствия на европейском рынке СПГ. Тут возможны и политические соображения, и продвижение своих технологий, и расширение ниши под свой растущий экспорт. Однако поставки из США осуществляются коммерческими компаниями, а не государством. Не надо об этом забывать. Если это невыгодно, никто не станет этого делать. Пока в Европу идут единичные партии небольшого объема и в периоды подходящей ценовой конъюнктуры. А основным рынком для СПГ из США, естественно, остается рынок АТР. Здесь выше цены и ближе доставка. И так будет оставаться впредь. В Европу будут идти излишки предложения, и при приемлемой цене. Но и здесь США пока еще далеко не основной игрок. Страна, хоть и мировой лидер по добыче, лишь в прошлом году стала нетто-экспортером газа. Основными лидерами мирового рынка СПГ остаются Катар, Австралия, Малайзия, Нигерия и Индонезия», – пояснил Алексей Калачев.

Для того чтобы понять, какой рынок более приоритетен для американских экспортеров СПГ, можно опять обратиться к статистике. За последний год потребности Европы в СПГ выросли на 7,5 млн тонн, а стран АТР – на 19,5 млн тонн, и в АТР сжиженный газ традиционно стоит дороже, чем в Европе. Причем один только Китай продемонстрировал прирост импорта СПГ почти на 12 млн тонн в год (см. «Импорт СПГ странами АТР, 2016–2017 гг.»). Также нужно учитывать, что цены на газ остаются в зависимости от котировок нефти, и рынок АТР здесь опять же выгодно отличается от европейского, а в излишнем альтруизме и филантропии ни один

из производителей «голубого топлива», в том числе и в США, замечен не был.

«Экспорт американского СПГ в Европу сейчас невыгоден, хотя цены на газ и выросли вслед за ценами на нефть и теоретически поставки могут приносить доход продавцу. К примеру, год назад поставки американского СПГ в Европу приносили чистый убыток. Но и сейчас доходность гораздо меньше, чем на премиальных рынках. Если вдруг рост спроса на СПГ в мире замедлится, а новые мощности продолжают вводиться, это приведет к падению цен и обострению конкуренции между всеми поставщиками. В этих условиях поставки американского газа могут начать активнее продвигаться на рынок Европы, но парадокс в том, что это будет провоцировать убытки для его поставщиков, подрывая интерес к производству сжиженного газа в США и инвестициям в новые проекты в других странах. При этом экспорт российского газа в Европу будет оставаться и конкурентоспособным, и прибыльным для России как экспортера», – пояснил Алексей Гривач.

Политическое давление на ЕС по продвижению своего СПГ, которое оказывает администрация нынешнего президента США, может и имеет смысл, но совершенно не обязательно приведет к серьезному изменению расстановки сил на газовом рынке Европы. «На фоне развития сланцевых технологий за последние годы добыча газа в США выросла в разы. При этом внутреннее потребление за последние 10 лет выросло лишь на 24%. В этой связи решение поставлять газ на экспорт выглядит логичным. К 2020 году

США планируют выйти на экспорт 70 млн тонн СПГ в год, половину этого объема предполагается направить в Европу. Проблема США в не самом удобном расположении газовых терминалов, большинство которых расположено на юге страны, и дороговизне транспортировки сжиженного газа», – считает Роман Ткачук.

С точки зрения чистой экономики, СПГ из США не может конкурировать с российским продуктом, потому что стоимость поставки американского газа в Европу выше российского

Но это планы политиков, которые, как уже было сказано, в данном случае могут лишь предполагать маршруты поставок продукта, произведенного в своей стране. Как объяснила Мария Белова, «по итогам восьми месяцев 2018 года мы отмечаем резкое сокращение доли Европы в структуре экспорта СПГ США. За этот период из Америки в Старый Свет было доставлено лишь восемь газозовозов, или всего 4% экспортируемого СПГ (для сравнения: в 2017 году эта доля равнялась 10%). СПГ из США преимущественно направляется в страны АТР и Латинской Америки – регионы, где цены выше, чем в Европе. При этом важно помнить, что поставляют газ в Европу, равно как в другие регионы, не американские производители СПГ, а компании, покупающие его по условиям контрактов в Мексиканском заливе, а значит, риски его сбыта также лежат не на американцах. Поэтому произведенный в США газ поплывет в те части света, где цена на СПГ будет сравнительно выше – по нашим оценкам, это будут все те же АТР и Латинская Америка».

«Газпром» же продолжает наращивать экспорт в Европу, несмотря на разговоры о «российской угрозе» и энергетической зависимости ЕС. Простая арифметика показывает, что ради завоевания рынка Европы США не стали бы затевать весь сыр-бор с угрозами введения новых санкций и давления на ЕС в связи с «Северным потоком-2». Алексей Калачев обрисовал ситуацию так: «Пока в США функционирует только один СПГ-завод Sabine Pass мощностью 14 млн тонн. Еще шесть заводов строятся, и к 2020 году производственный потенциал по СПГ возрастет до 78 млн тонн в год, а США выйдут на третье место в мире. Кстати, Россия тоже не стоит на месте и несколько позже, где-то к 2030 году, планирует выйти на уровень 60 млн тонн СПГ в год. Теперь давайте сравним. 78 млн тонн СПГ, которые рассчитывают произвести в США в 2020 году, – это

примерно соответствует 104 млрд м³ природного газа. Даже если он весь уйдет в Европу, а это невозможно и бессмысленно, то это покрывает не более 15% европейского потребления. В то время как «Газпром» обеспечивает порядка 35%. В прошлом году «Газпром» поставил на европейский рынок 242 млрд м³ природного газа, в том числе 194,4 млрд м³ собственного (остальной приобретен на внешних рынках). То есть, попросту говоря, шум об американском СПГ пока намного превышает размеры потенциальной угрозы. Конкуренция по газу в Европе идет в пределах долей, в лучшем случае единиц процентов, а даже не в десятках».

ВЕСЕЛЫЕ СОСЕДИ

В результате получается, что ни строительство Южного газотранспортного коридора, ни теоретическое увеличение экспорта американского СПГ не объясняют давление США на ЕС в отношении «Северного потока-2» – неприкрытое и достаточно агрессивное противодействие реализации проекта. Конечно, причиной этого может быть исключительно фактор роста влияния России в Европе за счет экспорта энергоресурсов, что не устраивает Соединенные Штаты. Например, по мнению партнера Matrix Capital профессора ВШЭ Евгения Гавриленкова, «скорее всего, речь идет больше о геополитике и в несколько меньшей степени об экономике. Очевидно, что те объемы экспорта газа, которые США могут направлять в Европу, и те доходы, которые американские компании могут от этого получить, вряд ли окажут существенное влияние на динамику экономики США в целом – слишком велика экономика этой страны. В принципе, это же (но с обратным знаком) справедливо и для России – доходы от экспорта газа в Европу по сравнению с США хотя и более значимы для экономики страны в целом, но не являются определяющими для траектории ее развития. Но Россия в концептуальном мире американских политиков подпадает под категорию противников Америки, а с противниками обычно борются всеми подручными методами. И, как известно, речь идет о противостоянии не только в газовом сегменте. И это противостояние предопределено на многие годы вперед».

Впрочем, без экономики не обойтись, хотя она и остается под большим политическим давлением. О том, что одной из причин жесткой позиции США в отношении трубопровода в Балтийском море является необходимость, с точки зрения Америки, сохранения транзита российского газа через Украину, говорили почти все официальные лица из заокеанского Белого дома. Другое дело, что эти заявления часто воспринимались как чистой воды популизм. Именно поэтому так много внимания стало уделяться экспорту американского СПГ в Европу и альтернативным маршрутам газопроводов в обход России.

По оценкам украинского «Нафтогаза», в 2017 году транзит российского газа принес в казну страны \$3 млрд, что составляет почти 10% всего бюджета страны на 2018 год. Для США это не ахти какая сумма, но Америка в последнее время очень бережно относится к своим деньгам. Если не брать в расчет транши МВФ, то она и так является самым крупным донором нынешней украинской экономики – за последние четыре года США выделили Украине \$823 млн. Для Украины и эта сумма очень велика, но она меньше \$3 млрд в год, которых страна может лишиться. Значительное снижение или вообще приостановка транзита российского газа через территорию Украины, а также потеря последней доходов от него может стать для всей экономики страны, по выражению председателя правления «Нафтогаза» Андрея Коболева, «критически негативным фактором», который может иметь лавинообразные последствия. Естественно, развитие подобного сценария абсолютно не устраивает США – это либо будет означать необходимость выделения дополнительных средств из собственной казны, либо окажется равносильно поражению на геополитическом поле. Поэтому для Америки строительство «Северного потока-2» представляет серьезную угрозу ее геополитическим амбициям и, возможно, дополнительные расходы для бюджета страны. Причем, что важно, едва ли эти расходы будет готова разделить с ней Европа, находящаяся совсем не в восторге от последних действий своих заокеанских партнеров.

По оценкам украинского «Нафтогаза», в 2017 году транзит российского газа принес в казну страны \$3 млрд, что составляет почти 10 % всего бюджета страны на 2018 год

Что же касается «Северного потока-2», то противодействие его реализации будет продолжаться, если только Россия не даст гарантий сохранения транзита газа через территорию Украины. Причем речь идет не о 10–15 млрд м³ в год, про которые говорил глава «Газпрома» Алексей Миллер в конце весны этого года, а о значениях, близких к результатам 2017 года, то есть более 93 млрд м³. Без этих гарантий едва ли какие-то уступки со стороны России или ЕС позволят изменить отношение Белого дома к «Северному потоку-2».

«В существующих условиях уместно не сбрасывать со счетов ни один из возможных сценариев развития событий. Тем более, если речь

идет о противодействии «противникам Америки». Существуют ненулевые риски дальнейшей эскалации противостояния – не важно, на каком направлении. Как мы видели, любые санкции могут быть введены вне зависимости от того, какого рода недовольство «противники» вызывают. Если судить по относительно свежим комментариям, которые витали в прессе, то пока «Северный поток-2» имеет хорошие шансы на реализацию. Но, к сожалению, логика развития геополитических тенденций последних лет, судя по всему, в обозримом будущем не предполагает их изменения. В случае же каких-либо форс-мажорных событий, которые в будущем гипотетически могут коснуться «Северного потока-2», оставив востребованным транзит через Украину, многое будет зависеть от развития внутриполитической ситуации на самой Украине», – считает Евгений Гавриленков.

Любые санкции могут быть введены вне зависимости от того, какого рода недовольство «противники» вызывают

Если резюмировать все сказанное, то становится ясно, что единственной реальной заменой «Северному потоку-2» США видят только сохранение нынешней схемы поставок с большой долей транзита газа через Украину, что, собственно, не является полноценной альтернативой и что абсолютно не устраивает нашу страну, опять же, в первую очередь, по политическим причинам. Но если позиция России обусловлена крайне сложными отношениями с соседней страной, с которой, кстати, и в прошлом происходили неоднократные газовые конфликты, приводившие к остановкам транзита топлива в Европу, то позиция США основывается больше на геополитических амбициях расширения своего влияния, а также попытках переложить возможные издержки на плечи других стран. Необходимость «Северного потока-2» для Европы не вызывает сомнений, поскольку обусловлена растущими потребностями в газе у стран Старого Света, а также обеспечением безопасности поставок. Последнее связано как с историей транзита газа через Украину, нынешней ситуацией внутри этой страны, так и с изношенностью украинской части газопровода в Европу. Однако «Северный поток-2» стал заложником политического противостояния России и США, и, несмотря на отсутствие реальных альтернатив, а также большую вероятность реализации проекта, наши заокеанские «партнеры» вполне могут преподнести нам неприятные сюрпризы. ❗